УТВЕРЖДАЮ:
Проректор по научной работе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
доктор физико-математических наук
Казанцев Виктор Борисович

«10» января 2020 г.

Отзыв
ведущей организации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» о диссертации Лисицыной Елены Юрьевны «Крымский миф в русской литературе рубежа XIX-XX веков» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Тема диссертации Е.Ю. Лисицыной представляется весьма **актуальной**, так как связана с проблемой формирования и бытования мифов, локальных текстов, которые изучаются как динамичные, открытые ментальные структуры. Ее исследование вписывается в круг работ, посвященных крымскому мифу, в диссертации детально освещается один из важнейших этапов его функционирования.

В центре внимания Е.Ю. Лисицыной – природа и специфика крымского мифа в русской литературе 1880-х – 1920-х годов. Выбор данного хронологического периода не случаен. Е.Ю. Лисицына показывает, что именно в это время происходит кардинальное переосмысление крымского мифа и изменение его структуры. Диссертантка обозначает следующую динамику его трансформации: от восприятия Крыма как «неизведанного, таинственного края, «Мекки» для творческих личностей» до «места

кровавого противостояния из-за политических идей и убеждений», «убежища для людей разных взглядов и национальностей» (дис., с. 6).

Как и почему происходит изменение устоявшегося восприятия Крыма, в каких произведениях русской литературы переосмысливаются типичные черты крымского мифа, детально раскрывает в своей работе Е.Ю. Лисицына. Тем самым ее диссертация стала важным этапом в масштабном исследовании значимой научной проблемы.

Диссертантка четко определяет принципы отбора литературных произведений, на основе изучениях которых она делает свои наблюдения и выводы. И это очень важный момент, так как объем литературного материала огромный. Какими принципами руководствовалась Е.Ю. Лисицына? Прежде всего – писатель должен знать Крым, бывать на полуострове, то есть произведение должно быть написано на основе «живых» впечатлений. Во-вторых, диссертантка привлекает как художественные произведения, так и эпистолярное наследие писателей для того, чтобы «проследить процесс формирования мифологических представлений о Крыме, раскрыть личностный и реалистический планы выражения мифа» (дис., с. 7), а также мемуары, публицистику, путеводители и пр. Сопоставление непосредственных впечатлений в письмах и дневниках с их художественным воплощением украшают работу, позволяют приоткрыть творческую лабораторию писателя, выявить механизм мифотворчества. Таким образом, материал для анализа является репрезентативным, что обеспечивает **достоверность** выводов, к которым приходит Е.Ю. Лисицына в ходе своего исследования.

Диссертация имеет продуманную структуру, обусловленную целями и задачами исследования, и состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 260 наименований.

Во Введении отражены актуальность, новизна исследования, его методологическая база, степень изученности проблемы, сформулированы положения, выносимые на защиту, показана апробация работы и пр.

Первая глава «Крымский миф: литературоведческий аспект» является теоретической. В ней подробно освещаются вопросы, связанные с обоснованием ракурса исследования, определяется его терминологическая база. Давая обзор существующих подходов к пониманию локальных тестов, категорий «сверхтекст», «концепт», «мифологема», «мифема», к вопросу о соотношении мифа и художественной литературы, Е.Ю. Лисицына постоянно поясняет свое понимание того или иного термина, обозначает свою позицию, уместно и корректно вступает в полемику (в том числе и со своим научным руководителем).

Данная глава отличается фундаментальностью и системностью. Диссертантке удалось выстроить теоретический материал проблемно, избежать реферативности при его изложении. Особый интерес в этой главе вызывают параграфы «Структура мифа: содержательные планы, функции, компоненты», в котором определяются ключевые составляющие мифа (мифема и мифологема), и «Варианты крымского мифа», в котором творчески развивается идея С.О. Курьянова, научного руководителя диссертантки, о шести компонентах крымского мифа: христианского, восточного, райского, античного, военного, курортного. Е.Ю. Лисицына детально рассматривает только три компонента крымского мифа: античный, мусульманский, курортно-рекреационный. Этому посвящены три последующие – аналитические – главы. В них содержится много интересных интерпретаций уже известных произведений, а также введен в научный оборот новый материал.

К безусловным научным достижениям Е.Ю. Лисицыной следует отнести анализ поэмы М. Цветаевой «Перекоп», в которой, как убедительно доказывает диссертантка, происходит кардинальная переакцентировка

смыслов внутри крымского мифа, так как мифологема «святая земля» раскрывается не через традиционные мифемы «Херсонес Таврический» и «крещение Руси», а через мифему «Перекоп», в основе которой лежит восприятие Добровольческой армии как Божьего воинства. Е.Ю. Лисицына показывает, что поэма «Перекоп» является своего рода рубежным текстом, а перекодировка мифемы «святая земля» затрагивает все планы крымского мифа, и прежде всего идеологический, аксиологический, аффективный и личностный.

Не меньший интерес вызывают уточнения и комментарии к гомеровскому сегменту крымского мифа. Отдельный параграф в своей работе Е.Ю. Лисицына посвящает мифеме «лестригоны». Материалом для наблюдений над тем, как она интегрируется в художественный текст, стали рассказ В.Г. Короленко «Емельян» (дилогия «В Крыму») и цикл очерков А.И. Куприна «Листригоны». Е.Ю. Лисицына показывает, как происходит мифологизация образов главных персонажей цикла, какие средства использует Куприн для этой цели, а также приходит к выводу, что писатель изменяет аффективный план гомеровского мифа. Наблюдения и выводы, сделанные в этом параграфе, без сомнения, будут учитываться при комментировании произведений В.Г. Короленко и А.И. Куприна.

Ряд ценных находок содержится и в главе «Мусульманские компоненты крымского мифа». Прежде всего, это обращение к мифеме «Бахчисарайский фонтан». Е.Ю. Лисицына на многочисленных примерах показывает, что ее бытование определялось влиянием пушкинской поэмы: все последующие авторы воспринимали Бахчисарай через образы, созданные Пушкиным, который «восхищался не столько архитектурными изяществами памятника культуры, сколько мифами, его сопровождающими» (дис., с. 97), даже когда писатели вступали с полемику со своим великим предшественником. Отметим интересный исторический комментарий к Бахчисарайскому дворцу как локусу.

В главе «Курортно-туристические элементы крымского мифа» особо стоит выделить интерпретацию мифологемы «татары-проводники», а также наблюдение над эволюцией представления о Крыме как курорте: от «дорогой здравницы» до «всесоюзной здравницы» (сама диссертантка говорит об обзорном характере этих наблюдений, но они вполне убедительны и аргументированы).

В диссертации уместно и корректно соотнесены историко-культурные, исторические реалии и их литературные воплощения. Е.Ю. Лисицыной удалось показать, как бытовая реалия, географический объект, национальная черта, историческое событие мифологизируются, как в свою очередь миф эволюционирует, трансформируется под воздействием новых исторических реалий. Эти наблюдения, на наш взгляд, доказывают, что миф – динамичное открытое образование.

Перечисленные выше наблюдения и выводы Е.Ю. Лисицыной представляются нам наиболее важными, интересными. Они и составляют **новизну** диссертационного исследования.

Теоретическая ценность данной работы состоит в том, что Е.Ю. Лисицына проясняет вопрос о структуре мифа, об отличии «нового» мифа от архаичного, углубляет представления о трех вариантах крымского мифа (античного, восточного, курортного).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в учебном процессе в вузе и школе (при чтении фундаментальных курсов «История русской литературы», «Культурология», «Теория литературы», «Литературное краеведение», спецкурсов и дисциплин по выбору, связанных с изучением локальных текстов, сверхтекстов, мифопоэтике русской литературы), при составлении словарей и справочников по истории и культуре Крыма, при издании научно-популярной литературы.

Основные положения рецензируемой работы были апробированы соискателем в докладах на международных, всероссийских и региональных научных конференциях в Симферополе, Ялте, Евпатории, Армянске, а также представлены в виде 11 научных статей, в том числе 3 публикаций в ведущих рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ. Они достаточно полно и адекватно отражают содержание работы.

В процессе чтения диссертации возникали вопросы, обнаруживались некоторые неточности.

1. Очень подробно и ярко проанализирована поэма М. Цветаевой «Перекоп». На ее фоне анализ романа И.С. Шмелева «Солнце мертвых» смотрится беднее. Хотелось бы более развернутого анализа произведения.

2. Как было указано выше, в теоретической главе подробно характеризуется терминологическая база исследования, рассматриваются работы, посвященные понятиям «сверхтекст», «локальный текст», «концепт» и др. К сожалению, вне поля зрения диссертантки оказалась монография Н.В. Володиной «Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения».

3. Есть предложение по оформлению библиографии в диссертации. В ней имело смысл выделить несколько разделов: в частности, вынести в отдельный блок литературные источники, которые стали материалом для данного исследования.

4. Есть в работе стилистические шероховатости, некоторые неточности (например, Мария Наумовна Виролайнен на с. 56 упоминается в мужском роде).

Эти замечания носят рекомендательный характер и не влияют на общее восприятие диссертации как глубокого, всестороннего исследования, имеющего серьезные научные перспективы.

Достоверность результатов диссертации Е.Ю. Лисицыной обеспечена серьезной методологической базой и широким охватом исследуемого

материала. Автором продемонстрирован серьезный исследовательский уровень, что позволило ему сделать обоснованные выводы о специфике бытования крымского мифа на рубеже XIX-XX веков, о тех трансформациях, которые в нем в это время происходят.

Положения, выдвинутые автором на защиту, цель и задачи исследования, введение и заключение, выводы по главам не противоречат друг другу. Работа в целом и основные результаты и выводы, полученные диссертантом, показывают, что исследование проведено самостоятельно, является логически завершенным, выполнено на высоком научном уровне. Все это даёт основание заключить, что диссертация Е.Ю. Лисицыной соответствует критериям, установленным в пп. 9-14 действующего Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный отзыв ведущей организации составлен доктором филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, доцентом, профессором кафедры русской литературы Юхновой Ириной Сергеевной, обсужден и утвержден на заседании кафедры русской литературы 27 декабря 2019 года, протокол № 3.

Заведующий кафедрой русской литературы,
доктор филологических наук
Коровашко Алексей Валерьевич

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; тел.: (831) 462-30-03; (831) 462-30-04; E-mail: unn@unn.ru; http://www.unn.ru

Подпись Коровашко А.В
заверяю. Ученый секретарь ННГУ
Л.Ю. Черноморская
Тел. 462-30-21